

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ Д.М. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО

5 января 2015 г. в Волгограде безвременно скончался известный российский историк, специалист по истории наполеоновской эпохи, доктор исторических наук, профессор Джучи Михайлович Туган-Барановский.

Родился Джучи-Михайлович в 1948 г. в Саратове. По окончании Саратовского государственного университета он до 1982 г. преподавал в *alma mater*, пока не перебрался в Волгоград, где в 1991–2007 гг. заведовал кафедрой Новой и Новейшей истории, а затем работал профессором кафедры археологии и зарубежной истории Волгоградского государственного университета.

Д.М. не раз признавался мне в своем огромном интересе и глубочайшем уважении к Наполеону Бонапарту и его маршалам, однажды добавив, что отец его даже корил за чрезмерное внимание к ним. Несомненно, именно по этой причине история наполеоновской эпохи изначально оказалась в центре научных изысканий Д.М. Туган-Барановского. Три монографии, вышедшие из-под его пера, обеспечили ему высокую репутацию среди советских, а позднее – российских исследователей той эпохи: «Наполеон и республиканцы» (Саратов, 1980), «У истоков бонапартизма» (Саратов, 1986) и «Наполеон и власть. (Эпоха Консульства)» (Балашов, 1993).

Как подавляющее большинство советских историков, Д.М. Туган-Барановский не имел возможности проводить изыскания в зарубежных архивах. Такова была советская действительность. Однако он зачастую использовал очень интересные старые французские издания, имевшиеся в российских библиотеках, а также опубликованные источники, изданные его французскими предшественниками. Когда я представил его последнюю книгу читателям журнала *Annales historiques de la Révolution française* (1996, № 306), он остался доволен моей рецензией, не преминув, впрочем, упрекнуть меня за то, что некоторые допущенные им неточности я предпочел обойти молчанием.

Работая за пределами Москвы, Д.М. в советское время поддерживал постоянные научные связи с такими известными историками-франковедами, как В.М. Далин, А.В. Адо и др. Он часто мне рассказывал о своих беседах с Виктором Моисеевичем, которого считал своим учи-

телем. Д.М. говорил мне, в частности, о тех наблюдениях, которыми В.М. Далин делился с ним не только относительно изучения наполеоновской эпохи, но и о различных историографических подходах к истории Франции в целом. Очень хорошо зная Виктора Моисеевича, могу подтвердить, что такую щедрость же он проявлял и по отношению к другим молодым историкам. Он ко всем относился хорошо.

Находясь еще в начале своей научной карьеры, я как-то сказал моему учителю, что хочу написать рецензию на книгу Д.М. Туган-Барановского о деятельности республиканцев при Наполеоне, которую он сам рекомендовал к публикации. Виктор Моисеевич мне ответил: «Напишите, конечно, если сможете показать, что там есть нового». Подумав, я отказался от своего намерения. По свидетельству Д.М. Туган-Барановского, В.М. Далин ему однажды в другой связи сказал почти то же самое: «И я пишу рецензии, но когда владею материалом». И Д.М., так же как я, остался ему весьма признателен за этот совет.

Джучи Михайлович говорил с большим уважением и об А.В. Адо, в особенности о его моральной и научной поддержке. Не забудем об их плодотворном научном сотрудничестве: Д.М. принял участие в издании серии «Великая французская революция: документы и материалы», опубликованной под редакцией А.В. Адо. Он был одним из соавторов четвертого тома этого издания: «Буржуазия и Великая французская революция» (М., 1989), для которого написал главу «На пути к брюмеру: буржуазия и политическая борьба в 1797–1799 гг.».

Нельзя не сказать и о доброжелательном отношении Д.М. к своим коллегам. Он всегда был готов поддержать историков моего поколения и, в частности, меня самого при защите наших диссертаций по революционной и наполеоновской эпохам. Как в Москве, так и в других городах он выступал официальным оппонентом, за что мы ему были весьма признательны.

Последние годы своей жизни Джучи Михайлович посвятил изучению проблем социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в., исследовал политическую и научную деятельность своего деда – выдающегося российского ученого Михаила Ивановича Туган-Барановского. Наполеоновскую же тематику он по непонятным для меня причинам оставил.

Кончина Д.М. Туган-Барановского, несомненно, большая утрата для его коллег и сообщества российских историков в целом, которые, уверен, сохраняют о нем самую светлую память.

В.А. Погосян